

18+ Сергей Дьяченко

Сны ворона

Сергей Дьяченко

Сны ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936978

ISBN 9785449855374

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник миниатюр на разную тематику, скорее размышление и осмысление посредством рассказа интересующих автора вопросов или моментов жизни, оставивших наибольшее впечатление в душе.

Содержание

Deer Gray	5
Элеватор	13
Распадск	21
Последние дни на пляже	26
Весна	34
Конец мая	37
Dream	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сны ворона

Сергей Дьяченко

© Сергей Дьяченко, 2020

ISBN 978-5-4498-5537-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Deep Gray

Это сейчас мы все уже знаем... Мы знаем что есть апоптоз... знаем об энтропии и ведаем, что смыслы мертвы и чувствуем пустоту.. А тогда, тогда и там и она... тогда еще не все было так....

Она лежит на кровати.... Шторы задернуты и в комнате полумрак... За окном серо, сумрачно и что-то там настойчиво шепчет дождь.. Но ей не слышно этот шепот... На голове большие мягкие наушники, последнее творение легендарного Dr. Dre... из их чертовски удобных амбюшур, через распахнутые двери сознания льется рок-музыка.. Не слышно какая именно группа, но безумно талантливая, раз Она закрыла глаза и забыв о том, какое реальность дерьмо, погрузилась в волны грез и воспоминаний... в то, что было когда-то и то, во что хотелось бы верить....

Но и то, и другое одинаково не существовали, меж тем как дерьмо реальности перло своей сутью отовсюду...

А внизу на кухне мать... и отец возле телека... а за стенами толпы манекенов и бездна непонимания и неприятия... И не одну мечту уже папаша прирезал острой ухмылкой жизненного опыта в небритую щетину... И не одну веру и начинание повесила мама на скользкой и тугой петле реальности... А те... за стенами.... И вот так... На кухне мать....

У телека папа... и бездна непонимания повсюду... Вот почему дождь наушники и пост-панк.....

Она сидит на занятиях..... Она смотрит в окно... По стеклу бегут одна за одной капли дождя... Преподавательница, старая наивная и обманутая тварь что-то говорит... чему то учит.... Она ее не слышит.... Она смотрит как за окном по огромному мосту через реку снуют автомобили.... Непрерывным потоком.... Смотрит на небоскребы... на спешащих людей.... На громадные рекламные мониторы.... На анонс-баннер концерта всемирно известной гранжевой группы... Она забыла, что не было отродясь никакого моста, в провинциально городишке... и реки не было... и небоскребов.. и канадские звезды рока никогда не приедут сюда с концертом.. и людей не было А потом костлявая рука учительницы тряхнула ее за плечо...

– Ты о чем думаешь? Что я только что говорила? А?.. Выпускной класс.. Ты о чем думаешь?? Ты куда поступать думаешь?? А? Да ты слышишь меня вообще???...

Она много чего еще говорила... Эта учительница.... Все что было записано на пленку... Она как следует вмазала по мечтам дубиной настоящего... И теперь они умирали.. грустно глядя несуществующими глазами на небоскребы из небытия....

Вот почему мост... и река и небоскребы и реклама и люди и пост-гранж...

Она гуляет по красивому весеннему парку с парнем... Им хорошо вместе... Так хорошо, как только бывает тем, которые друг для друга... Они мало говорят слов все больше молчат, но это молчание из того, которое является высшей степенью красноречия..... У нее в руке стакан с ванильным капучино, она делает глоток иногда... и все хорошо.. и счастье тихо идет рядом.. Но... Но не было в том городке приличной кофейни, и парня с ней не было, и парк не был красивым и шла она в наушниках по аллее одна и середина ноября... и не Лавстори, а скорее Нуар... и индастриал-металл...

Она прошла мимо шайки вокзальных бомжей... поднялась на переход над железной дорогой.... Она остановилась и стала возле перилл.. поезд приближался... его было слышно издали... он был такой большой, тяжелый и осмысленный.... Она прикрыла глаза и решила, что эта серия будет последней.. Она переклонилась и... и чья-то легкая, и в тоже время страшно тяжелая рука легла ей на плечо.. Она обернулась..

Перед ней стоял абсолютно незнакомый человек средних, настолько средних, что и не определишь точно лет... Он был очень высоким, он был бледен... с зачесанными назад волосами.. Он улыбался и смотрел в глаза льдистым, вязким взглядом...

– постой... -еле слышно прошептал он.– постой.. не нуж-

но..

Она хотела было спросить но... Но та же такая мягкая и в тоже время твердая как кованная сталь рука, невероятно быстро притянула ее к себе и вверх. На высоту его гигантского роста... и острая боль пронзила шею и еще... и еще... животный страх окатил холодом ее внутренности, она с отчаянием и силами, которые дает только близкая смерть, попыталась вырваться.. но Он только улыбался ало-розовой улыбкой, держа ее кошмарно сильными руками...

И снова острая пронзающая боль в шее... в глазах потемнело... подкатила тошнота... она обмякла как тряпичная кукла... В лужу капала кровь и расплывалась в холодной, прозрачной ноябрьской воде, делая ее теплой и почти живой...

Она проснулась в незнакомом ей месте, среди кирпичных стен и сырости... было темно и холодно.... И... сильно хотелось есть.. и жить очень сильно хотелось жить...

Он сидел напротив и тихонько играл на губной гармошке...

– ты вернулась! Обрадованно сказал Он и заулыбался...

– что ты сделал?

– Это... Это мой подарок...

– Подарок?

– Да....

Она молчала с минуту, а Он ждал..

– Я мертва?

– Мертва? Нет.. Нет.. Теперь ты самая живая... Ты поймешь скоро...

– Ты вампир?

Он заулыбался шире и приподняв тонкие брови ответил вопросом на вопрос

– Вампир? Это так вы нас называете да? Да.. так.. конечно так...

И замолчал...

– Так ты вампир?

– Я? Я... я просто очень старый, я был первее... Но... наверно и правда пусть лучше будет вампир... Я наверно должен жить в замке да? Являться по-ночам и пугаться солнца? А знаешь.. Я все это могу.. ты не подумай... конечно могу.. только зачем?...

Собеседник из Него был странный....

– А еще что можешь?...

– Многое... многое....

– почему я тебя не боюсь?

– Это нормально.... Ты никого теперь не будешь бояться... и ничего... ты шагнула за край.... Знаешь, я подарил тебе жизнь, потому, что это я виноват, да я виноват... и там, когда ты решила умереть, мне стало тебя жаль, я тогда подумал а почему бы и нет?.. Ты спросишь, почему я виноват? Потому что, это не ты такая неправильная, тебя непонимают, над твоими мечтами смеются, тебе кажется, мир должен быть

другим.... Должна быть любовь, должны быть краски, благородство и т.д... как на страницах твоих любимых книжек.... Но реальность другая, да? Реальность вышибает мечты, вышибает дыхание и постепенно тает желание жить... Но дело не в тебе, мир таким и должен быть как в твоих книжках... Понимаешь... Ты спросишь с чего я это решил все? Дело в том.. что мир умирает... умирает и убиваю его я... Я невероятно стар... ты даже не представляешь... Я очень хочу жить... так сильно хочу, что мне нужны целые миры.... Пойдем.. покажу кое-что... Он взял ее за руку и... и они оказались в лесу... Смотри.. Он пошел и все, что только было живого вблизи него умирало..... рассыпалось за мгновение серым прахом по ветру..... а потом ОН остановился....и сказал... улыбаясь..– Видишь как я хочу жить... вот почему твой мир такой... а потом Он взял ее за руку и они вновь оказались в городе...

Она спросила:

– А как же я? А если вокруг меня начнет все умирать?..

– Нет... нет... тебе не нужны миры...

– Откуда ты здесь?..

– Меня позвали... долго и упорно звали.....и я пришел...

– кто же тебя позвал?

Но... но никто не ответил... Он исчез....

Она шла домой....Все казалось каким-то другим....

Хотелось жить..... очень сильно... так сильно, что она

не удержалась... Она вцепилась ему в горло... в закоулке.. она даже не обратила внимание кто это был... Ей было все равно... Она прокусила ему горло, потом раз, и еще раз... держа его такими сильными тонкими руками... она жадно глотало пенящаяся тепло из артерий, ловила предсмертный ужас и боль в его глазах... И холодная пустота внутри нее отступила... все налилось приятным теплом... голова кружилась... она стерла кровь рукавом куртки... все налилось красками... хотелось смеяться... руки потяжелели.... Она пошатываясь, счастливо брела домой...

В подъезде ее ждала встреча....

– Ты! Я только что от твоих родителей... ты где сегодня была вместо занятий? Ты о чем думаешь девочка? Мы поговорили с родителями и пора уже принимать меры...

– Да пошла ты... расслабленно, вдруг не узнавая себя, сказала Она- Отстань дура... И Она уже пошла было мимо по лестнице...

– Что?!! Что ты сказала?!!! А ну-ка постой!... Преподавательница взяла ее за рукав...

И тут Ее окатило злобой...Изнутри... из растущей потихоньку внутри ледяной пустоты, страшной, безразличной к ценности человека злобой, какой Она раньше никогда не испытывала...

– Отпусти С-сука!!! Вдруг прошипела Она и резко развернувшись съездила пощечину... голова разлетелась кровавой пылью и ошметками...

Она стояла так с минуту... глядя и не веря.... А потом побежала из подъезда.... Вампир наврал... Она боялась... Боялась не кого-то, а себя саму..

Она сидела в парке...и думала...

– Ты... вдруг послышалось из-за спины..

Она развернулась... Он обошел лавочку и присел рядом....

– Ты спросила, кто я и кто меня позвал... Я самый первый... А вы.. вы мои дети... все... А позвала меня ты... Многие звали, сами того, не зная, но ты... ты была самой настоящей и искренней...

Элеватор

Я еще помню тот прежний, старый мир... Хотя кажется, что прошла уже целая вечность с того момента, как я видел его последний раз.. Я уже даже не могу сказать, скучаю ли я по нему.. Наверное более да, чем нет, хотя скучал я больше по тем людям, которые там остались.. там и в моем сердце..

Я помнил, что последнему дню мира предшествовала война.. Большая, страшная и быстрая война.. Они все наперебой кричали, эти люди в пиджаках, что война зло, что не нужно повторять ужасных ошибок прошлого.. Но.. Но потом они так-же легко разделили мир на своих и чужих, на хороших и плохих а затем показали пальцем и объяснили по телевизору и в сети, что те, которые плохие, все до одного спят и видят, как бы погубить хороших, поработить их женщин и детей.. и.. Словом говорили все то же что и те, другие, жившие до них, чьи ошибки они так боялись повторить...

И грянула война.. я не помню уже ее хода.. не помню.. помню только газету и лицо профессора Гудредссона в ней.. Помню, что он был страшно раздасадован гибедью его близких.. Не знаю уж эта ли досада или еще что, надоумили его на создание Меча Сурта.. какого-то оружия, которое, по его словам, должно было положить конец войне... Тогда везде говорили что это фикция и профессор врет как сивый мерин.. Но..

Но потом я помню утро.. И нарастающий, противоестественный шум, похожий на шипение расстроенного радиоприемника, только в миллион раз громче.. и помню свет.. а больше ничего не помню..

когда я открыл глаза вновь, все было как прежде.. только людей не было больше. кроме меня.. вообще..

Было серо.. было пусто.. шел дождь.. и было тихо.. я был один..

Я живу так уже давно.. Я не знаю сколько.. счет дней я потерял.. я поначалу отмечал их чертами на бетонных стенах своего жилья. а потом забросил... наверное отчасти потому, что смысла в этом не было...

Я облюбовал себе здание элеватора.. огромное ветхое здание.. Я не знаю почему именно его.. Наверное из-за вида с верхнего этажа..

Я бы наверное ушел давно искать других людей, если бы мог.. Но я не мог, я пробовал много раз, но когда я доходил до кольца автомобильной трассы, опоясывающей город и его окрестности, я терял сознание а приходил в себя уже в комнате, на верхнем этаже элеватора.. Понятия не имею, как я сюда попадал и почему терял сознание.. Я никогда не видел в округе ни одной живой души.. и некому было меня сюда нести..возможно я приходил обратно сам, только не помнил этого...

И еще.. не было не только людей.. а вообще никого, кро-

ме ворон и лягушек.. да и то, лягушек я никогда не видел, а только слышал их пение в заболоченной реке, по ночам.. А ночью я никогда не ходил по округе.. я боялся.. хотя знал доподлинно, что там попросту никого не было.. никого. кроме ворон, дождя и лягушек..

А еще мне не хочется есть... вообще.. Мне не нужна еда.. А ее и нет в округе.. она раньше лежала в магазинах и домах. пустых домах и магазинах, но я ее не брал.. А теперь ее не было.. она пропала, то ли от времени, то ли куда еще..

Я только пил.. крепкий черный кофе, горячий черный как антропоцит кофе.. Я его не заваривал.. нечем.. огня здесь тоже нет.. можно хоть целую вечность чиркать спичками или зажигалками.. огня не будет.. Наверное он исчез из мира.. вместе с людьми..и всем остальным.. Кофе был всегда.. в термосе, на деревянном столике в комнате на верхнем этаже элеватора.. Я не знаю откуда он появился.. как не знаю откуда в комнате появляется тусклый электрический свет каждый вечер, хотя лампочки не было ни одной.. Сейчас я говорю об этом спокойно.. потому как привык за страшную бездну времени, что я здесь.. А поначалу все это меня удивляло, чтобы не сказать пугало.. а потм я просто привык.. Это ведь такая наша суперсила, рода человеческого-привыкать.. А кофе.. кофе мне понравился.. Он был очень вкусным и всегда горячим и термос невозможно было опустошить... я проверял много раз.. еще на столике была тетрадка..и авторучка.. и они как вы догадались тоже никогда не кончаются.. и ра-

диоприемник.. но вот радиоприемник никогда не работал..

Вечером, колгда темнело я клацал по радиоприемнику, просто так.. потому что ритуал.. наливал кофе и садился у окна.. и смотрел на чернеющий в ночи пустой город.. и его окрестности.. смотрел на шоссе вокруг города и то что за ним... там была степь... просто пустая степь.. Но попасть туда я не мог.. Я слушал пение лягушек.. которых я никогда не видел.. и смотрел на фотографию..

На фото была девушка... Самая красивая из всех что я видел, знал и помнил... девушка из того, прежнего мира.. Я ее почти не знал совсем.. И даже увидеть не успел.. Но чем то так она мне запала в душу, так запала, что в тот момент, момент шума и вспышки света, последним, что было в моем гаснущем сознании было глубокая грусть и скорбь и испуг, того, что я ее так и не увижу. и не скажу того, что следовало сказать.. неважно поймет ли она, поверит ли, но сказать следовало.. и тем понятнее мне было теперь это, ведь и сейчас, сквозь бездну лет, мне все еще хочется ей многое сказать.. Она была из того, прежнего мира. который уже кажется мне нереальным, но ее фото и воспоминание о ней, самое реальное что у меня есть..

и так проходили мои дни... так проходило мое время...

Пока однажды, сквозь сон, я не услышал шум.. шум радиоприемника.. Там был треск и писк.. и какой-то голос, жутко знакомый мне голос... а когда я окончательно проснулся приемник уже молчал.. и никак не реагировал

на мои манипуляции с ним.. он снова умер..

а потом вечером я как обычно сел у окна и стал глядеть на город.. на черный бетонный призрак моей прошлой далекой жизни.. и тогда я увидел огонек.. далекий огонек в многоэтажном доме.. Это было невероятно.. я прислонился к темному стеклу окна и вгляделся получше, не показалось ли.. Но нет.. огонек по прежнему мерцал вдалеке.. Я прямо таки прильнул к окну и вцепился взглядом в огонек.. И тут меня пронзило, пробрало до глубины ощущение, уверенность, что и оттуда на меня тоже кто-то смотрит... Смотрит на далекий мерцающий огонек в черной глыбе элеватора.. И мне даже страшно как-то стало..

и тут вдруг ожил приемник... он зашипел.. засвистел и завыл на полную громкость так, что я едва в окно не выпрыгнул.. Сквозь какофонию звуков из его динамиков доносился голос.. он что-то спрашивал, этот голос.. Но понять было нельзя что именно.. слишком неразборчив и слаб был голос.. Но.. но я знал черт побери этот голос, он был мне знаком до боли.. но я был не уверен.. не мог верить.. Приемник вскоре заткнулся и воцарилась тишина.. и огонек исчез...

Я ходил потом на утро проверять.. Но ничего.. ничегошеньки не нашел, даже малейшего следа.. ничего.. только пыльный пол и мертвое нутро пустого жилья.. и капли дождя на стеклах..

Ночью, когда я спал, я проснулся от стука в дверь.. нерешительного, робкого стука костяшками пальцев.. Этот звук

разбудил меня... Я вскочил как пружиной подброшенный.. мерзкий холодок страха прошелся по моему сердцу... я ждал... ждал когда звук повториться.. Но звука не было... я подошел и открыл дверь, но за ней ничего не было.. а на полу были только мои собственные следы..

Я ожидал какого-то продолжения событий, но его не было... Все стало как прежде, сколько я не всматривался во мрак ночи за окном.. огонька больше не было... приемник молчал.. и никто больше не стучал в дверь.. хотя я не был уверен в реальности этого стука.. возможно это всего-лишь шутка спящего разума.. а спустя время я не был уверен уже и в реальности огонька и звуков приемника, возможно я просто свихнулся... и воображение решило как-то скрасить одиночество рассудка..

А потом все повторилось.. я снова увидел этот огонек.. и приемник снова ожил.. и вновь сквозь хаос его звуков я слышал голос... знакомый голос... и вновь я отказывался верить... А потом ночью я услышал шаги в коридоре.. мягкие, осторожные шаги.. они приближались, а потом распахнулась дверь... и окно.. и ветер загулял по комнате.. а за дверью никого не было.. вообще.. и в коридоре... и вообще нигде..

когда я увидел огонек в ночи... я молча встал, и пошел на улицу.. я готовился к этому долго...

Я ведь не просто из страха не выходил ночью на улицу.. вернее не из простого страха,... Меня просто парализовывало ужасом при одной мысли об этом.. и я не знал почему..

хоть убей не знал.. ведь город был пуст..

Но я собрал в кулак всю свою волю.. всю что была.. и вышел...

Я даже не помню, как я добрался до двери... и не помню как я понимал, что иду куда надо.. но в конечном итоге я вошел в здание.. здание где горел огонек... Обезумевший от иррационального страха мозг приходил в себя, а я поднимался по ступеням, шаг за шагом.. я шел к двери..

Я слышал шипение и вой приемника... за дверьми... я видел полоску света пробивавшуюся из квартиры... я слышал, что там кто-то есть... Я даже чувствовал кто... я не мог поверить... я слышал приемник... за дверьми.. и голос пробивавшийся сквозь его вой.. голос другой, чем тот что слышался из моего приемника, но тоже мне знакомый.. и не мудрено.. ведь голос был мой.. И тогда я понял, кто за дверями этой квартиры.. чей взгляд я чувствовал, глядя на огонек в бездонном мраке... И на душе защемило... И я открыл дверь...

А там не было ничего... пустота... ровно такая же как та, что была, когда я приходил сюда днем... Я подошел к окну и увидел мерцание далекого огонька в темном монолите здания элеватора... и капли дождя на стекле..

Человечество не скоро пришло в себя от войны... Профессор Гудредссон не соврал и Меч Сурта действительно положил конец войне... а заодно и едва не погубил всю цивилизацию.. Сейчас это все строго засекречено, любая инфор-

мация об этом оружии... Говорят, оно как-то коверкало саму ткань реальности.. До сих пор никто не знает, даже спустя многие-многие годы, что из себя вообще представляет Меч Сурта..Но известно доподлинно, что все, все до единого люди попавшие под его воздействие погибли... Сразу и без мучений..

В ее квартире не было ничего... был только стол, термос с бесконечным зеленым чаем, дневник в кожаном переплете, чернильница с изящным пером и бесконечными чернилами.. и приемник.. который никогда не издавал ни звука... А еще был мрак пустого города, был дождь.. ветер.. и стая ворон на деревьях.. еще откуда-то издали доносилось пение лягушек.. А больше не было ничего.. и бездна времени.. Пока однажды ночью в далеком черном монолите элеватора, она не разглядела огонек... и чей то знакомый еле различимый голос, не донесся сквозь шум внезапно ожившего приемника...

Распадск

В Распадске не бывает ясной погоды.. Здесь всегда либо облачно, либо дождь.. В Распадске вечная осень.. здесь только сумерки и ночь..

Распадск для каждого свой и для всех один.. Иногда по железной дороге проезжает поезд.. в его окнах мелькают чьи-то тени, силуэты.. порою видны размытые лица глядящие сквозь окна наружу.. поезд порою останавливается ненадолго и тогда в Распадске появляется новый житель.. никто и никогда не видел, чтоб из поезда кто-то выходил или садился в него... и на перон прийти было нельзя... сколь не иди к нему, он не приблизится ни на шаг...

Из Распадска нельзя уйти.. можно долго брести по холмам до самого леса, а потом войти в него и вновь спустя время оказаться в Распадске... нельзя было и уплыть из него.. плыви по реке сколько влезет, а дальше определенного расстояния не уплывешь хоть тресни..

В Распадске нет времени.. оно здесь замерло неподвижно.. и ничего здесь не меняется... лишь облака на небе меняют свои узоры...

Жизнь здесь ни на что не похожа.. здесь нет снов... нет голода.. и порой мне кажется, что не нужно здесь и дышать и вообще здесь ничего не нужно... здесь просто живут и все... в единственной в городе кафешке исправно горяч

и вкусен кофе..вкусно и все остальное, но это так... по привычке, ведь без голода не нужно есть... нам это нужно скорее в ментальном плане... и горит огонь, создавая уют.. огонь, о который нельзя обжечься..

Я знаю здесь всех и каждого... даже новичков, причем сразу.. непонятно откуда.. эта информация будто всегда была в моем мозгу..

И я не могу сказать сколько я здесь... здесь нет будущего.. нет прошлого.. нет настоящего в полной мере.. а есть только воспоминания о той жизни, что была до Распадска, но и то..они настолько далеки и призрачны, что я уже и не могу сказать действительно ли это было... Я не помню и того момента, когда оказался здесь.. лишь помню, что однажды стал здесь... а когда... не знаю.. здесь нет понятия «когда»...

Я живу здесь прямо совсем рядом с рекой... иногда хожу в кафешку и болтаю там с другими.. а большей частью пью чай, или что покрепче... читаю книги.. коих у меня бесчисленное множество..я не знаю откуда они берутся, я просто иду к полке и беру книгу..их там всего десятка два, но непостижимым образом они меняются и прочитал я их уже не одну сотню... Иногда смотрю в окно на реку... Жизнь здесь размеренная... мы все просто живем... мы все как одно разное целое.. мы Распадск.. Никто из нас уже давно ничего по-настоящему не хочет... Нельзя покинуть Распадск, а мы и не хотим... И только во дни тумана...

Дни тумана наступали нечасто.. и каждый раз я их чувствовал, как какое-то непривычное, для здешних мест волнение... как приближение чего-то тревожного... такую же тревогу приносил и поезд, который иногда проезжает через здешнюю железную дорогу, но тревога кануна дней тумана куда сильнее.. Я вижу приближение тумана одним из первых, он практически всегда приходит со стороны реки...

Туман приносил воспоминания... давно забытые и утраченные картины жизни до Распадска...

Я бегу в шортах, я так быстр... как ветер, светит майское солнце, кругом зелень, а отец, еще совсем молодой, едва за тридцать, смеется в усы и брызгает в меня водой... я тоже смеюсь.. и мама... и старший брат... и только весна, радость и счастье и веселый лай пса...

Я одет в строгий костюм... я на крайне ответственном мероприятии.. я на школьной линейке, на первой в жизни, я чеканю стихи, как новый пулемет... и нет предела гордости родителей...

Мне нет еще 14.. я у постели угасающего отца... сквозь его затуманенный болезнью разум пробиваются порою сквозь карие глаза искорки жизни... искорки любви смотрящих на меня глаз.. и искры те, пламенем боли сжигают мою душу...

Я подросток... у меня модная прическа... я полон сил, надежд и иллюзий... я впервые влюбился по-настоящему... я впервые так близко увидел глаза любимой напротив...

и впервые получил удар прямо в раскрытую от любви душу... а потом и второй раз и третий... и зарекся я боле раскрывать душу и любить.. осознав что лучший путь-в одиночку...

Но воспоминания тают и вот я бреду по пустым зданиям... того города, где жил до Распадска..а на стенах висят живые фотографии... и они беспрерывно говорят и показывают... и монотонный сонм их голосов тянет душу в разные стороны, да так сильно, что кажется вот вот разорвут ее на части...

Я стою в пустом ночном коридоре своей старой школы... здесь все до-боли так же.. только нет никого... я и стены... я смотрю в окно и вижу...

вижу себя, в разные этапы моей не сильно длинной жизни... они то сумрачны, то спокойны, то счастливы... я свободно хожу по реке времени и взираю на свою жизнь, то с умилением, то с горечью, то с яростью... я вижк все, как будто я там.. только сделать ничего не могу и изменить...

Потом туман рано или поздно уходит... и я остаюсь лежать на мокром асфальте распадска и влажное мое лицо, обдувает ветер... Я поллон воспоминаний... я снова жив настоящему жив... Тогда я иду к реке... становлюсь, опершись о перила моста, смотрю на воду, на камыш и думаю... и вспоминаю...

вспоминаю то что со временем сотрется из памяти и заменится размеренным покоем Распадска. а после вернется

вновь с днями тумана... и я снова буду жив, вместе с памятью того, чего нельзя исправить... но так ли это важно когда летишь вниз?...

утром река вынесет меня волнами обратно к берегу и я снова открою глаза...

Из Распадска нельзя уйти... а мы и не хотим...

Последние дни на пляже

Это была последняя пятница недели.. последняя перед отпуском.. Мысленно я уже был в отпуске, начиная примерно с понедельника, я то и дело прикрывая глаза представлял себе картины моих 28 дней.. моей маленькой жизни.. Это так забавно... говорят, продолжительность жизни человека современного неуклонно растет, современная медицина, фармакология и все такое... но.. но я не согласен.. Человек современный живет 28 дней в году, плюс выходные, а в остальное время пребывает в своего рода транс-душевном анабиозе, сложите все дни в году, когда человек свободен и получите смехотворно мало..

Я же к 10 октября смертельно устал... не телом нет.. разумом, душой.. Я устал от людской суеты.. я устал от экрана монитора.. я устал от криков и моралей руководства.. тем менее справедливых чем более интенсивных.. Я не держу зла на руководство, нет.. между нами лежит такая бездна непонимания.. я просто устал.. устал от звонков телефона.. устал от самой просто возможности что мне позвонят, те кого я не хочу слышать, и тогда, когда я этого не хочу.. Я ненавижу телефон и в какой-то мере даже его боюсь, но сделать ничего не могу, телефон это такой поводок современного рабства.. Я устал от телевизора, в котором вроде бы предачи все разные, но в самом деле всегда идет одно большое

шоу, где состязаются лучшие лжецы... устал от тех, кто телевизор смотрит.. Я не знаю, будет ли у меня работа завтра, смогу ли я выплатить кредиты... еще один ошейник рабства 21 превого века... Я устал от работы.. устал от лицемерия.. устал от торговли.. устал от свирепого электрического света.. Я чувствую, как моя жизнь потихоньку крошит меня, как ванильный кекс, грубыми пальцами повседневного быта.. Если сесть, уйти в себя и прислушаться, то можно услышать, как стареешь, глупеешь и по тихоньку умираешь, начиная желать просто покоя, как высшего блага..

Но сегодня пятница.. последняя пятница перед отпуском, сегодня вечер.. сегодня мое тело необычно легкое.. сегодня все как-то приветливо.. Сегодня в моем доме тишина, темнота и покой.. Сегодня я открываю бутылку виски и в который раз включаю «Форреста Гампа»... чуть погодя я еще выкурю сигару.. Сегодня ведь пятница, последняя пятница пред отпуском..

Я всегда беру отпуск осенью.. во первых осенью заявление на отпуск подписывают куда охотнее, а во-вторых я просто больше люблю осень.. Я никуда никогда не езжу.. отпуск я провожу просто наслаждаясь выпадением из жизни, нахождением в своей особенной отпускной реальности.. я хожу гулять иногда в парк.. а иногда утром иду в кафе, а утро наступает ровно тогда, когда я пожелаю, ведь спать я ложусь почти перед рассветом, словно бы мстя будням, за сожранные часы блаженного утреннего сна. В отпуске я человек сумерек

и покоя..

Но в этот раз я все же решил съездить... Съездить в один маленький забытый и умирающий городок, который и на карте попробуй найди еще.. Но я то уж найду, ведь я в нем вырос, я его плоть от плоти..города на преферии перекрестков современности и ушедшего.. Если б кто узнал, на что я собрался тратить отпуск, то врят ли бы понял.. В современных людях редко встретишь любовь к романтическому упадку и ностальгии.. им попросту некогда...

Я снял квартиру за смехотворные деньги.. у женщины, которая никак не могла взять в толк, для чего мне понадобилось приезжать сюда в отпуск, коль нет родных или крайней необходимости, а высмотреть в моих блеклых глазах она так ничего и не сумела.. И дни напролет просто жил.. по счастью погода выдалась в тот месяц пасмурная, как я люблю.. потому я все больше гулял.. бродил по парку, пил кофе на скамейках.. дешевый и дерьмовый кофе в белых пластиковых стаканчиках.. слушал ворон, дышал прохладным воздухом.. сидел дома в беседке, заваривал чай и под шум дождя читал Джорджа Мартина, которого почитаю за своего любимого творца миров... Но более всего любил ходить на пляж.. Пляжем, конечно, берег заболоченной, выщепенной сетями рыбаков, полумертвой реки назвать было сложно.. но... я бы не обменял его на морское побережье.. здесь мне было хорошо... на другом берегу были видны дома, заброшенный рыбзавод а в далеке элеватор... все это было полуразрушенным

отголоском другой, давно минувшей эпохи.. все это было полуразрушено и навевало атмосферу меланхолического покоя.. я думаю так всегда, когда оказываешься так близко к распаду... Здесь я сижу по долгу на берегу, смотрю как бегут волны... слушаю шум камыша... всматриваюсь в серое покрывало облаков.. и становлюсь одним целым с этой серой прохладой с безбрежным покоем и растворяюсь в шуме камыша, в плеске воды и мелких каплях на лице... мне нигде не бывает так хорошо.. а порой я смотрю в сознании фильм о самом себе, о себе юном.. когда жил я не 28 дней в году, а каждую ночь и каждый день, когда звезды шептали истории, а глаза той, что напротив отражали в себе мириады вселенных.. Пляж был волшебным.. перекресток миров и времен, оазис покоя.. колыбель прохладного счастья..

Отпуск подходил к концу... а время тогда еще не было убито энтропией и бежало резво.. И вот остался последний день моей маленькой 28-дневной жизни... И последний из вечеров отпуска я решил провести на пляже, наедине с его волшебством, своими мыслями и бутылкой виски...

Я сидел и думал.. и сегодня было грустно... ведь нужно было ехать обратно.. в постылый мир лицимерия, в мир «надо», мир топорных иллюзий, мир умирающего разума, мир, до которого энтропия была особенно голодна, мир людей пятницы... мир где я жить не хотел.. Но лапы у реалий цепкие, а нрав злобный...

Я сделал большой глоток и прилег... прикрал глаза века-

ми.. я слушал голос пляжа... все более тихий и тихий...

Я приоткрыл глаза услышав пение.. Он сидел на берегу чуть поодаль.. Я удивился.. Здесь никогда ранее никого не бывало.. ведь не все знали, что пляж волшебный... Я был пьян и потому так об этом ему и сказал, хотя знать не знал ни кто он, ни для чего сидит тут ночью... Он же противу моего ожидания не изумился нисколько...

– Да... сказал он тихо... -пляж просто пропитан магией... когда-то он был частью чего-то большего.. об этом знают все... вороны, кошки, цапли, старый карп на дне реки... все..

– А люди? спросил я..

– а люди... люди есть не всегда... люди там..

Я не понял его слов... но одновременно, как бы и понял... словно бы где-то глубоко я знал..что он говорит... я молчал... и он тоже.. а потом встал, подошел ео мне, улыбнулся, обнажив в улыбке множество острых, белых иглоподобных зубов, которые словно бы засеребрились в свете луны... и сказал, протянув руку

– пойдем.. нужно идти..ветер и дождь заждались...

мне было бы в пору самое малое препугаться до полусмерти, улыбке полуночного монстра и уж всяко никуда не ходить с ним и рук ему не тянуть... Да только сам не знаю... а верил я ему как брату родному... И я пошел... дорогой прохлады... с дождем и ветром, которые одни только могли провести по ней... даже зазнайка луна, не знала ее..

Мы шли долго... А он все рассказывал и рассказывал,

о магии... о мирах и перекрестках... о тайных, забытых тро-
пах... О серых мертвых реальностях... и полных жизни...
об иных звездах.. и иных народах..

потом мы пришли... я и сам не заметил как мы оказа-
лись уже под иным небом и иными звездами... как стены
могучего тысячелетнего леса окружили нас... как мы шли
от костра к костру... у каких-то задерживались... какие-то
обходили... я видел как ведьмы плетут венки из светящих-
ся в темноте цветков папоротника, они были прекрасны...
и ведьмы и цветы..прекрасные и грозные... дикие и свобод-
ные..и вместе с тем страшные до льда в душе.. видел кампа-
нию развеселых гономов, жаривших кабана на вертеле, гно-
мы сыпали анекдотами, пили пиво из огромных как колодец
кружек... видел высорослых, могучих эльфов с благородны-
ми лицами, пивших вино и слушавших невероятную, щемя-
щую душу мелодию флейты сатира... видел гигантов трол-
лей в шутку борющихся с ручным медведем, веселя чудной
низкорослый лесной народец... И все здесьзнали альва-вам-
пира... приведшего меня... все кивали ему приветственно,
с уважением...

И вот уж углубившись в лес так, что и звезд не стало видно
за могучими деревьями, подошли мы к трону из елей... где
восседал во всем своем великолепии бородатый гигант неве-
роятных размеров... столь велик он был, что и тролли каза-
лись пред ним карликами... Он сидел держа в руке ольховый
посох... а кубок серебра и камня в другой.. Иссиня черная

борода ниспадала ему до пояса... костяная корона венчала высокое чело... а черные, бездонные глаза без зрачком смотрели в меня... в самую мою глубь... и сквозь меня... сквозь время и события и не было для взора его преград.. а одесную его сидела дева неземной красоты... столь же высокая... столь же статная... как и могучий венценосец...

Я стоял онемев... без движения... а старый альв-вампир сказал

– Я привел его к тебе могучий отец дебрей, хранитель чащи, родоначальник... не оставь его без милости в эту ночь.. и ты, милостивая принцесса ветвей... он устал... он истерт и измотан ему нужно...

– Я знаю что ему нужно альв... – прогудел бас венценосца, столь могучий, что сам вечный лес притих в благоговении...

– Мы знаем альв, спасибо... -сильным мелодичным голосом вторила дева...

Альв склонился в низком поклоне и отошел... Дева же взяла кубок из рук венценосца и подошла ко мне... Она склонилась надо мною, ибо уж очень велик был ее рост, и дала отпить из кубка... Из кубка пахло свежестью, хвоей, медом... и еще чем-то...

– Оставайся с нами... сказала дева глядя глубоким полным прохлады и покоя взором... -сиди у наших костров, броди в наших чашах, гуляй под звездами нашего мира, слушай их истории... наполняй душу счастьем.. человек, который был потом...

Она улыбнулась и поцеловала меня, и покой снизошел на меня и умиротворение обволокло одеялом... я склонил голову ей на колени... она погладила ее ладонью и я уснул... я устал...

А возвращаться из отпуска мне больше не надо... Утро и пляж не оставят им ничего... Ничего кроме моего холодного тела на берегу, пустой бутылки из под виски и пустой же баночкой из под сильнодействующего снотворного, выкатившейся из моей левой руки... Люди в форме и халатах скажут что умер... Но... я просто смертельно устал, последние дни на пляже ушли.. а я остался...

Весна

Бывают такие люди... не знаю.. особой породы что ли..а может нет таких универсальных людей для всех, а просто в определенную пору, так бывает, что входит в твою жизнь человек, который воспламеняет ее взрывом сверхновой.. который несет в нее весну и тепло-цветочный ветер..

Она откопала меня там, где я думал, что сухой ветер степей развеет меня без остатка.. куда я, как старый кот, ушел умирать... Там где глаза мои день ото дня тускнели, а на лицо надвигалась легкая сеть будущих складок-морщин... Там где были старый домик, высокомерный кот, бескрайне-любящий пес с желтым пятном и моя тускнеющая тень.. Там где вечерами, я сидел глядя на реку, слушал птиц и лягушек ипил понемногу крепкое одиночество..Она нашла меня на берегу бездны..

И в тот день... когда я впервые ее увидел, что-то вдруг зажглось где-то в глубине груди... и зрачки непроизвольно расширились.. И весь ее вид..ее голос, ее глаза, улыбка... ее вроде-бы обычные слова.. все это могучим тараном снесло вмиг мой непреступный, закаленный предательствами, ложью и изменами замок одиночества, где я угасал понемногу.. И все тогда изменилось..и весна пришла в мою жизнь вопреки всему... вопреки долгой зиме, холоду и тьме...

Я помню... я слышу и сейчас в воздухе ее тонкий аро-

мат... Я чувствую вкус того кофе, что мы пили, гуляя вместе по аллеям.. Слышу ее звонкий смех.. и каждый удар ее сердца.. Я смотрю на те самые звезды, которыми мы любовались вместе долгими медовыми ночами..и в шепоте ветра, который колышет листву, мне слышится ее голос..

Тогда.. в дни весны моей жизни я был счастлив..навверное единственный раз и по-настоящему..

В такие моменты существует все.. и все возможно.. нет ничего более настоящего, более красивого, поэтичного и иррационального, чем настоящая трепетная любовь.. Все вокруг тогда преобразается.. и весь мир становится словно бы красивой сказкой, историей, сценой для двоих, сам того не замечая..Это что-то вроде неконтролируемой магии, бьющей мощным ключом, прямиком из сердца и меняющей все кругом...

И как же страшно пусто становится, если все это теряешь.. пусто.. холодно.. и темно..

Когда она ушла из моей жизни.. ушло все..холодный морозный вакуум заполнил меня.. словно бы из меня вынули то, что позволяло мне чувствовать и любить мир..все вдруг потускнело, съезжилось и угасло.. и ничего боле меня не волновало и хотелось только уединения и тишины..хотелось следить за падающим снегом и бродить по воспоминаниям..

Наверное так бывает всегда, если все было по-настоящему..

Я сижу, думаю и копаюсь палкой в углях погасшего кост-

ра.. когда-то мы любили полодгу сидеть у костра, любоваться причудливым танцем пламени и говорить о бесконечно важных вещах, понятных только тем, кто друг для друга..Но то пламя угасло и нечем будет мне согреться зимой..

Бывают такие люди... не знаю.. особой породы что ли..а может нет таких универсальных людей для всех, а просто в определенную пору, так бывает, что входит в твою жизнь человек, который воспламеняет ее взрывом сверхновой.. который несет в нее весну и тепло-цветочный ветер... Такие люди делают душу больше... настолько большой, чтоб в нее могла уместиться вся пламенная бесконечность любви... И как-же одиноко... как тоскливо, как темно и зябко в этой огромной, опустевшей душе, когда такие люди покидают твою жизнь, унося из нее свет, тепло и единственное настоящее, что в ней когда-либо было.

Конец мая

А солнце мая было не жарким.. оно светило и щедро дарило нежное тепло, поглаживая лучами синь реки и в лучах тех ласковых купались облака.. А жизнь едва-едва миновала пролог..юность кипела в крови и глаза, глядя в небесную лазурь, рисовали картины жизни столь долгой что бесконечной и конечно счастливой и полной побед и свершившихся мечтаний.. когда тебе нет еще и 20,кажется, что времени впереди бесконечная пропасть в которой ты, вечно юный, успеешь все что только может нарисовать воображение..

Это был пикник..погожим майским деньком с друзьями на берегу реки.. мы пили вино, болтали обо всем на свете, купались в реке, слушали музыку, наслаждались солнцем.. солнцем и бесконечным маем.. Впереди у нас маячил выпускной... и нам было волнительно.. волнительно оттого, что с ним закончится наша маленькая жизнь.. наша маленькая школьная жизнь небольшого городка, столь привычная, понятная и уютная.. и мы устремимся к поездкам и автобусам прочь от нее.. прочь.. к большим городам и большим высоким людям..к жизни большой, к жизни настоящей, той, которую мы заслуживаем своей исключительностью, той, которую мы видели в фильмах.. и вся жизнь после нам казалась одним сплошным красивым фильмом.. конечно же с нами в главных ролях..

Но то в мае.. а когда проходит время и уставший октябрь сдает смену ноябрю.. тогда... Мы так изменились за лето.. и когда подступает осень мы уже совсем другие, чем те майские ребята с пикника у реки.. кто-то скажет повзрослели.. но «повзрослели» лишь только слово.. слово похожее на таблетку анальгина с таким же горьковатым привкусом.. Мне так не хватает порою моих майских друзей.. тех.. настоящих, юных весело смеющихся на берегу времени.. не придающих значения тем вещам, что сейчас лежат в фундаменте жизни.. тех, чье воображение рисует картины в которых можно и хочется жить..

Май-это юноша.. веселый юноша, которого можно встретить порою то возле реки, то среди деревьев в лесу.. он всегда весел, его глаза сияют, а улыбка не сходит с лица... он любит музыку и цветочное вино.. любит закаты и теплый ветерок..иногда он гуляет рука об руку с безумно красивой девушкой-весной и рассказывает ей забавные глупости. и тогда будто бы и нет ничего на свете, кроме мая, весны и глубокого синего неба-колыбели яркого нежного солнца... Май ненавидит время и мудрость..

Уже темнеет.. мы сидим у костра.. мы замороженно глядим в танец пламени.. я обнял ее и мы держимся за руки.. кто-то играет на гитаре..и та музыка далеко разносится окрест в вечернем воздухе.. мы школьные друзья небольшого городка, мы вместе и навсегда... Скоро.. скоро конец мая.. скоро весна завершится и поезда унесут нас прочь...

и мы спустя не такое уж большое время забудем друг-друга... забудем шепот волн и лучи майского солнца, забудем те аккорды, что держали нас вместе.. забудем наше маленькое и простое беззаботное счастье.. может мы еще увидим друг-друга, даже скорее всего.. но той магии уже не будет.. ведь мы повзрослеем за лето..

Но то будет потом.. потом и уже не с нами.. а сейчас мы у костра, и весело поет гитара и сияют наши глаза и сердца гонят пламя по жилам.. и льется наш звонкий смех.. и какой-то незнакомый юноша подсел к нашей компании, незнакомый но такой свой.. юноша, который любит смех и веселые глупости, но ненавидит время и мудрость

Dream

Говорят ничего не пропадает навсегда.. Говорят, что время-это река.. Возможность возврата утраченного и путешествия во времени будоражат разум, волнуют душу.. Кому-то новыми горизонтами и возможностями, а кому-то исцелением меланхолии и ностальгическими мелодиями бытия..

Он проснулся утром нехотя, с огромным трудом преодолевая желание прикрыть глаза еще на пару мгновений.. В последнее время ему все более и более нравилось спать.. Он встал.. посидел несколько минут на краю кровати, словно ожидая, когда реальность окончательно подгрузится, затем сунул ноги в тапочки и повлачил еще ватное после сна тело в ванную... там он продолжит ежедневный ритуал воскрешения.. он умоется ледяной водой, обращая в бегство отступающие войска сна, а затем на кухне нанесет им окончательный сокрушительный удар огромной кружкой угольно-черного крепкого кофе... Он потом откроет еще окно, впуская в комнату чуток ноября и задымит сигаретой... И только тогда, собрав свою реальность целиком и став в полной мере собой, оденется и поедет на работу.. На работе он отключит разум за ненадобностью, оставив лишь необходимые, выработанные годами автоматические алгоритмы и будет выполнять свои функции.. после работы он заедет в продуктовый магазин за пачкой пельменей и сахаром.. Вернувшись домой

смывает в душе прошедший день, обращая его струями горячей воды в ничто.. После проследует к компьютеру с кофе и будет жить несколько часов, пока разъяренный утренним поражением сон не возмет реванш..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.